

Таким образом, А. С. Пушкин, следуя гофмановскому канону, показал возрастную разницу дожа и догарессы, подчеркнув ее инверсией («старый дож» / «догаресса молодая») использовал сцену морского путешествия, передал традиционные приметы «прекрасной» Венеции. Незаконченное пушкинское стихотворение с гофмановским видением «истории» Марино Фальери прозвучало в стихотворениях поэтов XX века. Однако, сохранив сцену морского путешествия, они усиливают ситуацию внутренней тревогой, придают ей черты драматизма из-за введения мотива обольщения.

Библиографический список

1. Гофман, Э. Т. А. Дож и догаресса / Э. Т. А. Гофман (пер. с нем. А. Соколовского) // Гофман Э. Т. А. Собрание сочинений: в 8 т. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2009. – Т. 4. – С. 373–416.
2. Коровин, В. И. «...Какое обещалось тут новое сокровище!» / В. И. Коровин // МОСКОВСКИЙ ПУШКИНСТ-ВIII. Ежегодный сборник. – М.: «Наследие», 2000. – С. 266–291.
3. Русский круг Гофмана / Сост. Н. И. Лопатина при участии Д. В. Фомина. – М.: Центр книги ВГБИЛ им. М. И. Рудомино, 2009. – 672 с.
4. Венеция в русской поэзии: Опыт антологий. 1888–1972 / Сост. А. Соболев. Р. Тименчук. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. —1104 с.

Исаева Анастасия Алексеевна

*аспирант (Литературный институт им. А. М. Горького), г. Москва, Россия)
nasy-2002@mail.ru*

«СЕМЬЯТИБО» РОЖЕ МАРТЕН ДЮ ГАРА КАК РАЗВИТИЕ «МЫСЛИ СЕМЕЙНОЙ» Л. Н. ТОЛСТОГО

Увлечение Роже Мартен дю Гара (1881–1958) творчеством Л. Н. Толстого (1828–1910) повлияло на главное произведение французского писателя. В докладе рассматривается роман Р. Мартен дю Гара «Семья Тибо» как развитие «мысли семейной» Л. Н. Толстого, проводится сравнение образа семьи у двух авторов: влияние на нее исторических потрясений и распад семейных связей в условиях кризиса эпохи. «Семья Тибо» расширяет толстовскую концепцию, затрагивая идеологические и социальные противоречия. Роман Р. Мартен дю Гара предстает ключевым звеном в трансформации «мысли семейной» в европейской прозе.

Ключевые слова: «мысль семейная»; сравнительное литературоведение; психологический роман; кризис семьи.

Роман-эпопея Роже Мартен дю Гара «Семья Тибо» (1922–1940) занимает особое место в литературе XX века, поскольку является не просто продолжением, но и кардинальным переосмыслением традиции «мысли семейной», тщательно разработанной Львом Николаевичем Толстым. Если у русского классика существует позитивный образ семьи, который выступает нравственным оплотом и микромоделью здорового общества, способной преодолеть кризис, то у Мартен дю Гара – на фоне социальных катастроф начала XX века – она превращается в поле боя идеологий и становится символом тотального распада буржуазного мира.

Влияние Л. Н. Толстого на творчество французского писателя было определяющим и глубоким. Интерес к русскому классику возник у Мартен дю Гара еще в годы учебы. Толстой стал его литературным наставником и учителем [1, с. 90] – и это влияние отразилось в двух ключевых аспектах: в стремлении к глубокому психологизму при создании характеров персонажей и в обращении к «мысли

семейной» как к основному инструменту для раскрытия их внутреннего мира, а также для отражения общественных процессов.

Чтобы понять новаторство Р. Мартен дю Гара необходимо обратиться к истокам «мысли семейной» у самого Толстого. В «Войне и мире» и в «Анне Карениной» семья исследуется как фундамент общественного устройства, чья прочность или упадок напрямую отражают состояние нации. Семья Ростовых предстает как идеал «естественной жизни» и высокой нравственности, поэтому, несмотря на ошибки и кризисы, они сохраняют духовную чистоту и возрождаются через жертвенность и любовь. Ростовы показывают пример положительной семьи в творчестве Л. Н. Толстого. В «Анне Каренине» в центре семейных образов предстает семья Карениных, которая выступает символом формального, бездушного брака, где главную роль играют условности, а не чувства. Там же представлен алтернативный идеал – Левини – семья, построенная на труде, простоте, вере и духовном единстве, что выражает авторскую философию «опрощения». Народный эпос в творчестве Толстого предстает в форме семейной хроники [2, с. 79], именно поэтому ему удается жизнеспособно представить события прошлого и, через психологию героев, изобразить эволюцию духовных идеалов и кризисы эпохи. Таким образом, семья у Толстого – это микрокосм, отражающий социальные, нравственные и исторические противоречия эпохи. Даже в кризисе сохраняется дидактический пафос: автор показывает путь к возрождению через утверждение нравственных идеалов.

Р. Мартен дю Гар продолжает традицию Толстого, что проявляется в стремлении к психологизму и жизнеподобию. Французский писатель творчески переносит толстовскую традицию в другую историческую реальность – эпоху кризиса буржуазных ценностей накануне Первой мировой войны. Вопросами времени продиктована и главная тема романа: вопрос о смысле или бессмысленности происходящих в обществе событий [3, с. 408–409]. Поэтому и семья в интерпретации Мартен дю Гара перестает быть духовным оплотом, но представляет собой точную микромодель распадающегося общества. Каждый член семьи Тибо олицетворяет определенный аспект кризиса: догматизм и консерватизм старого порядка, воплощение рациональности и веры в науку, бунт и революционные надежды. Мартен дю Гар не представляет положительной алтернативы, и другая представленная в романе семья – де Фонтанен – также несет на себе грехи эпохи, которые подчеркивают моральное разложение эпохи и окончательный распад традиционных уз. В романе французского писателя семья окончательно теряет статус нравственного оплота, а ее распад напрямую предвещает крах всей эпохи.

Новаторство Мартен дю Гара заключается не только в переносе толстовской проблемы в новый контекст, но и в углублении самого метода. Он не просто продолжает психологическую традицию Л. Н. Толстого, но и обогащает ее, обращаясь к открытиям современной науки, в частности, к психоанализу З. Фрейда. Ключевым катализатором кризиса выступает Первая мировая война. Здесь проявляется коренное отличие от Толстого: если в «Войне и мире» война 1812 года стала испытанием, после которого герои могут вернуться к гармонии, то война в романе Мартен дю Гара превращается в точку окончательного и бесповоротного распада. Она физически уничтожает членов семьи, разрывает связи с прошлым и обнажает полную бессмысленность прежних ценностей буржуазного общества. Именно поэтому Р. Мартен дю Гар отказывается от толстовского дидактизма. В мире романа французского автора нет однозначно положительных моделей семьи, а единственный исход его героев – трагический поиск и гибель.

Роман «Семья Тибо» является важным звеном в развитии европейской «мысли семейной». Мартен дю Гар берет у своего литературного учителя, Толстого, главное: масштабный эпический охват, показанный через призму истории семей, глубокий психологизм героев и рассмотрение семьи как микрокосма общества. Однако он переосмысливает эту традицию, перенося ее в условия духовного и социального кризиса XX века. Семья из нравственного оплота превращается в жертву истории и символ распада, а исторический контекст не оставляет шанса на возрождение, подводя кризис буржуазного мира и буржуазной семьи к логическому и трагическому финалу. Роман-река Мартен дю Гара становится диалогом со Л. Н. Толстым, показывающим, как «мысль семейная» трансформируется в условиях новой катастрофической эпохи.

Библиографический список

1. Роже Мартен дю Гар. Воспоминания (отрывки, перевод Р. Ралова, Н. Столляровой) // М.: изд. Иностранный литература, 1956. – № 12 – стр. 87–118.
2. Зорин, А. Л. Жизнь Льва Толстого. Опыт прочтения / А. Л. Зорин. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 248 с.
3. Моруа, Андре. От Монтеня до Арагона; [сост., авт. предисл. Ф. С. Наркирье; авт. comment. С. И. Зенкин]. – М.: Радуга, 1983. – 677 с.

Казакова Алина Максимовна

*магистрант (Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
г. Москва, Россия)
ar2363679@gmail.com*

АВТОРСКИЙ МИФ КАК ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ТРАДИЦИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. ТУРНЬЕ «ПЯТНИЦА, ИЛИ ТИХООКЕАНСКИЙ ЛИМБ»)

Данная статья рассматривает авторский миф как часть постмодернистского текста. Целью исследования является обоснование особенностей авторского мифа на материале романа М. Турнье «Пятница, или Тихоокеанский лимб». Произведение современного французского писателя представляет собой инверсионный конструкт, который при помощи культурологической переработки мифа становится мифопоэтическим.

Ключевые слова: М. Турнье; авторский миф; роман «Пятница, или тихоокеанский лимб»; постмодернизм.

Авторский миф определяется российским учёным В. А. Пьянзиной как «...наратив, созданный при помощи мифа, как с точки зрения структуры, так и с точки зрения содержания». В контексте исследования данное определение используется по отношению к постмодернистской литературе, поскольку автор произведения, применяя культурные коды, подменяет понятия и создает игровые взаимоотношения с читателем. Миф (по А. Ф. Лосеву) – это «...подлинная и максимально конкретная реальность». Авторский миф нарушает действительность, потому что «... важна не достоверность фактов, а то, как они изображены».

Постмодернизм вводит новые тенденции в романную литературу: игру, карнавализацию и деконструкцию. Авторский миф наделяется следующими чертами: инвертированность (нравственные ценности, социальный статус и эмоциональное восприятие обесцениваются или пересматриваются) и катарсис («вневременен и внеситуативен»).